

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ РЕБЕНКА КАК ОДНО ИЗ СЛЕДСТВИЙ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ НАД НИМ

Следует сразу сказать, что ситуацию дезадаптации можно считать достаточно типичной для случаев, связанных с детьми, подвергавшимися жестокому обращению. Она складывается как устойчивый паттерн взаимодействия в системе «ребенок – взрослый» или «ребенок – ребенок», когда все участники взаимодействия испытывают фрустрирующие чувства и не могут самостоятельно изменить ситуацию. Важным условием в ее формировании и поддержании является также зависимость ребенка от взрослых, определяющих как доступные ребенку средства включения в деятельность, так и стиль его взаимоотношений с другими. Именно зависимость детей от взрослых (родителей, учителей) при отсутствии адекватного взаимопонимания делает их беззащитными и бессильными, а при наличии конфликтных ситуаций принуждает их к агрессивным или асоциальным реакциям¹. В случае, когда ребенок не в состоянии преодолеть или отвергнуть недоброжелательное отношение к себе, это его нервирует и психопатизирует².

Изучение источников показывает, что случаи жестокого обращения ведут к «накоплению» у детей отрицательного эмоционального опыта, а опыт неудачных способов преодоления состояния тревоги и страхов – к возникновению и закреплению у части из них различных форм тревожности. Переживание ситуаций, имеющих негативную эмоциональную окраску, зачастую меняет и восприятие окружающего мира, и восприятие ребенком своего места в нем. Изучение поведения, направленного на преодоление трудностей, в зарубежной психологии проводится в рамках исследований, посвященных анализу копинг-механизмов. Под копингом подразумевается индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями. То есть, тактики и стратегии копинга – это постоянно изменяющиеся когнитивные, эмоциональные и поведенческие попытки человека справиться со специфическими внешними и (или) внутренними требованиями, которые оцениваются как напряжение или превышают его собственные ресурсы, позволяющие с ними справиться.

Дезадаптация понимается, как отсутствие у индивида способности усваивать образцы социального поведения (B. Wolman). Под деза-

¹ Мясичев, В.Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека // Мясичев В.Н. Психология отношений. / В.Н. Мясичев. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1995. – С. 126.

² Выготский, Л.С. Мышление и речь. / Л.С. Выготский. – М.: Слово, 1999. – С. 198.

даптацией подразумевается некоторая совокупность признаков, свидетельствующих о несоответствии социопсихологического статуса ребенка требованиям ситуации общения, овладение которой по ряду причин становится затруднительным или в крайних случаях невозможным (Н.Г. Лусканова, И.А. Коробейников)¹.

Н.Г. Лусканова считает, что дезадаптация, включая нарушения поведения, низкую школьную успеваемость, рассматривается разными авторами в различных аспектах, изучение детей с проявлениями дезадаптации также ведется в разных направлениях психологической науки и смежных дисциплинах. Это происходит в рамках педагогики и педагогической психологии, в дефектологии и медицинской психологии, также и в рамках социологии и психоанализа. В качестве одной из основных причин дезадаптации часто выделяется эмоциональная депривация ребенка.

Трудности, обусловленные социальной депривацией, трансформируются сначала в школьную неуспеваемость, а затем и в «социальное фиаско», которое в крайних случаях ведет к явлениям индивидуальной и коллективной маргинализации. В экспериментально-психологическом исследовании Н.Л. Белопольской² показано, что чувство собственной неполноценности усугубляется у детей с педагогической запущенностью, переживших и переживающих стрессовые ситуации, в том числе обусловленные случаями жестокого обращения. Такая психотравмирующая ситуация, нарастание педагогической запущенности создает у этих детей отрицательное отношение к школе, а в подростковом возрасте способствует формированию асоциальных форм поведения (А.Б. Личко)³.

А.М. Прихожан считает, что очень часто дети, пережившие случаи жестокого обращения отличаются повышенным уровнем тревожности. Возникновение и закрепление тревожности связаны с неудовлетворением ведущих возрастных потребностей ребенка, которые приобретают гипертрофированный характер (К. Хорни)⁴. Закрепление и усиление тревожности происходит по механизму «замкнутого психологического круга»⁵, ведущего к накоплению и углублению отрицательного эмоционального опыта, который, порождая в свою очередь негативные

¹ Лусканова, Н.Г. Диагностические аспекты проблемы школьной дезадаптации у детей младшего школьного возраста. / Н.Г. Лусканова, А.И. Коробейников // Диагностика школьной дезадаптации: Научно-методическое пособие для учителей начальных классов и школьных психологов. – М.: Социальное здоровье России, 1993. – С. 17.

² Белопольская, Н.Л. Детская патопсихология. / Н.Л. Белопольская. – М.: Когито-Центр, 2001. – С. 244.

³ Личко, А.Е. Подростковая психиатрия. / А.Е. Личко. – М.: Медицина, 1979. – С. 55.

⁴ Прихожан, А.М. Психологическая природа и возрастная динамика тревожности. (Личностный аспект): Дис. ... д-ра психол. наук. / А.М. Прихожан. – М., 1996. – С. 96.

⁵ Маклаков, А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях. / А.Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 66.

прогностические оценки и определяя во многом модальность актуальных переживаний, способствует увеличению и сохранению тревожности.

А.Г. Мясищев выделяет разные виды тревожности: устойчивая тревожность в какой-либо сфере (ее принято обозначать как специфическую, частную, парциальную) и общая, генерализованная тревожность, свободно меняющая объекты в зависимости от изменения их значимости для человека.

А.И. Захаров считает, что тревога зарождается уже в раннем детском возрасте и отражает «...тревогу, основанную на угрозе потери принадлежности к группе (вначале это мать, затем – другие взрослые и сверстники)». Развивая мысль о генезе тревожности, он пишет, что «при неблагоприятном стечении обстоятельств (например, травмирующий жизненный опыт) тревога перерастает в тревожность... превращаясь тем самым в устойчивые черты характера»¹.

Б.И. Кочубей определил, что тревожные дети могут занимать самое разное положение среди сверстников: от очень хорошего до крайне неблагоприятного, даже отверженного. Отчетливо прослеживается влияние тревожности на особенности общения. Тревожность нередко выступает в качестве основного мотива общения, порождая повышенную зависимость от сверстников, на что прямо указывают многие высказывания тревожных детей². Тревожные дети значительно чаще, чем их эмоционально благополучные сверстники, оценивают группу сверстников как ненадежную, доминантную, отвергающую. Основными переживаниями тревожных детей, связанными с общением со сверстниками, являются тревога и зависимость. Достаточно выраженным оказывается также переживание беззащитности, в то время как защищенность в группе сверстников они чувствуют реже, чем эмоционально благополучные сверстники. Таким образом, переживания тревожных детей, связанные с отношениями со сверстниками, во многом сходны с переживаниями, вызываемыми общением с родителями. И там и здесь доминируют чувства незащищенности, зависимости.

Особенности личности, препятствующие успешному вхождению ребенка в ситуацию межличностного взаимодействия, очень разнообразны, так же как разнообразны индивидуальные характеристики социальной ситуации развития каждого ребенка. Вместе с тем существуют интегративные личностные образования, которые в устойчивых своих формах способны длительное время определять характер социального поведения ребенка, подчиняя себе более частные психологиче-

¹ Захаров, А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. / А.И. Захаров. – М.: Медицина, 1989. – С. 240.

² Кочубей, Б.И. Эмоциональная устойчивость школьника. / Б.И. Кочубей, Е.В. Новикова. – М.: Просвещение. 1988. – С. 48.

ские характеристики. В числе таких образований Коробейников И.А. называет самооценку и уровень притязаний¹. При неадекватном их ранжировании дети некритично стремятся к лидерству, реагируют негативизмом и агрессией на любые затруднения либо отказываются от выполнения деятельности, в которой могут обнаружить свою несостоятельность, в том числе и в вопросах социального взаимодействия. В основе возникающих у них отрицательных эмоций лежит внутренний конфликт между притязаниями и неуверенностью в себе. Не менее серьезные проблемы возникают у детей со сниженной самооценкой, тревожных, их поведение отличается нерешительностью, конформностью, крайней неуверенностью в собственных силах, которые формируют чувство зависимости, сковывая развитие инициативы и самостоятельности в поступках и суждениях.

ЛИХАНОВА И.И.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Права человека являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, предотвращения противоречий, противоборства конфликтов. Они основаны на сочетании свободы индивида со свободой других людей с нормальным функционированием государства и общества. Однако когда свобода действий индивида ограничивает свободы других людей, тем самым представляя угрозу общественному порядку и безопасности общества в целом, свобода индивида может и должна быть ограничена².

Любой вид уголовного наказания связан с комплексом ограничений прав и свобод, поскольку лица, отбывающие уголовные наказания остаются гражданами государства, обладают их правами и обязанностями, что предъявляет особые требования к нормативному закреплению ограничения этих прав и свобод.

Конституция Российской Федерации установила, что права и свободы гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в такой мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

¹ Коробейников, И.А. Нарушения развития и социальная адаптация./ И.А. Коробейников. – М.: ПЕР-СЭ. 2002. – С. 126.

² Смирнов, Л.Б. Некоторые проблемы регламентации правового статуса осужденных к лишению свободы. / Л.Б. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2011. – № 1 (10). – С. 44-48.